

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 340.12

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-2-6-10

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ А. В. КОЛЧАКА НА ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА РОССИИ

СОСЕНКОВ Федор Сергеевич*

✉ fss2005@rambler.ru

Анкудиновское шоссе, 3, г. Нижний Новгород, 603950,
Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены политико-правовые воззрения А. В. Колчака относительно вопросов обеспечения государственного единства России. Проанализированы некоторые телеграммы, письма и другие документы А. В. Колчака и его правительства, иных деятелей Белого движения.*

***Ключевые слова:** А. В. Колчак, государственное единство, территориальная целостность, сепаратизм, Гражданская война, унитарное государство.*

Politico-Legal Views of A. V. Kolchak on the Problems of the Unity of Russia

Sosenkov Fedor S.**

✉ fss2005@rambler.ru

3 Ankudinovskoe rd, Nizhny Novgorod, 603950, Russia

***Abstract.** The article considers political-legal views of A. V. Kolchak on problems of ensuring state unity of Russia. Some telegrams, letters, and other documents of A.V. Kolchak and his government, other leaders of the «white movement» are analyzed.*

***Keywords:** A.V. Kolchak, state unity, territorial integrity, separatism, Civil war, unitary state.*

Российское государство в силу своего многонационального, поликонфессионального и мультикультурного характера практически на всех этапах исторического развития решало задачи сохранения единства. В этой связи отечественными общественными и государственными деятелями, учеными накоплен значительный теоретический и практический опыт. Гражданская

война стала настоящим испытанием для России как для субъекта мировой политики: центробежные силы разрушали единое государственное пространство [10, с. 4–7]. Лидеры противоборствующих сторон, претендующих на общероссийскую власть, помимо чисто военных задач призваны были реагировать на проблемы сохранения России как единого государства.

* Преподаватель кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

** Lecturer of Department of Constitutional and International Law of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Docent.

В рамках данной статьи попытаемся обобщить и проанализировать политико-правовые воззрения на вопросы единства Российского государства одной из ключевых фигур Белого движения – Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака (1874–1920). О них мы можем судить из телеграмм и писем, а также иных документов Омского правительства и лично Верховного правителя, протоколов допросов чрезвычайной следственной комиссии и воспоминаний иных деятелей Белого движения. Любые материалы представляют ценность, поскольку развернутых идей А. В. Колчак не оставил, от природы не будучи склонным к подобным обобщениям: «Какими-либо политическими задачами и вопросами я почти не интересовался и не занимался» [1, с. 46]; «Науками социального и политического характера я занимался очень мало» [1, с. 47]. Даже в период революции 1917 г. А. В. Колчак, по его признанию, «никакого участия в политической работе не принимал» [1, с. 55]. И в дальнейшем адмирал А. В. Колчак, уже будучи политиком всероссийского масштаба, оставался прежде всего военным человеком, предпочитающим практическую деятельность словам. Показателен в этой связи следующий тезис Верховного правителя: «...сентиментальности в политике не существует... в политике существуют чисто примитивные соображения о выходе из того или иного положения» [1, с. 87].

Приходу к власти в Сибири и на Дальнем Востоке адмирала предшествовал период преобладания в данном обширном регионе различных центробежных тенденций. Так, состоявшийся в декабре 1917 г. Чрезвычайный Сибирский областной съезд объявил об автономии Сибири и образовал так называемую Сибирскую областную Думу. Созданное Думой правительство во главе с П. Я. Дербером (1888–1929) 27 января 1918 г. издало декларацию с явно сепаратистскими лозунгами: «Всем народам, проживающим на своей территории, в разное время присоединенным к Российскому государству» путем «свободного волеизъявления... отделиться от Российской федеративной республики» [4, с. 480]. Однако в первой половине 1918 г., по свидетельству А. И. Деникина (1872–1947), Сибирь в целом прониклась идеей государственного единства и «осознала» свою роль в реализации этой идеи: «В общественном сознании идея необходимости государственного объединения

и создания общероссийской власти пустила глубокие корни» [4, с. 482].

Опасность центробежных сил в России, особенно в кризисные моменты, безусловно, осознавалась А. В. Колчаком. В этой связи он объясняет свое признание Временного правительства в 1917 г. следующим: «Я первым признал Временное правительство, считал, что как временная форма оно является при данных условиях желательным; его надо поддержать всеми силами; что всякое противодействие ему вызвало бы развал в стране» [4, с. 60]. Продолжение участия в Первой мировой войне, к 1917 г. истощившей страну, также объясняется им опасностью распада страны, тем более возможного в силу окраинного сепаратизма: «Ни для кого не тайна, что мы находимся в самом бедственном положении и придется расплачиваться натурой – территорией и нашими природными богатствами. И вот наступает, в конце концов, призрак раздела нашего; мы потеряем свою политическую самостоятельность, потеряем свои окраины, в конце концов, обратимся в так называемую Московию» [4, с. 88].

В «Очерках Русской Смуты» А. И. Деникина приводится ряд телеграмм и писем А. В. Колчака, а также иных его документов. Так, в одной из первых телеграмм выражено мнение, что «союзные правительства имеют убеждение и уверенность в предстоящем восстановлении неделимой России» [5, с. 457]. В телеграмме от 19 декабря 1918 г. А. В. Колчак обращается к А. И. Деникину в связи с общностью целей и задач: «Я слышал, что Вы боретесь на юге за Единую Россию. Я желал бы сноситься с Вами по делам военным и государственным» [5, с. 458].

Значительным шагом в деле воссоединения России стало признание власти адмирала А. В. Колчака генералом А. И. Деникиным. Это признание, кроме всего прочего, заставило Англию и Францию не поддерживать открыто государственные новообразования юга России, претендующие на полный суверенитет [8, с. 533]. Отвечая на решение Белого командования юга России о подчинении своей власти А. В. Колчаку как Верховному правителю Русского государства и Верховному главнокомандующему русских армий, адмирал отметил важность этого шага именно для воссоздания Отечества: «С чувством глубокого волнения приветствую Ваше патриотическое решение, продиктованное Вам истинно государственной мудростью. Вы в пору

государственного распада и морального разложения великого народа один из первых в ряду славных выступили под стягом Единой России» [8, с. 457].

В «Очерках Русской Смуты» приводится также ответ А. В. Колчака Ж. Клемансо (1841–1929) по вопросу территориальной целостности будущей России и объема автономии, которую она может предоставить национальным окраинам, характеризующий адмирала как сторонника сильного и единого Российского государства: «Признается независимость Польши, но определение границы ее с Россией, равно как окончательное решение финляндского вопроса и судьбы Бессарабии, принадлежат Учредительному собранию. По отношению к национальным группам Эстонии, Латвии, Литвы, Кавказским и Закаспийским признавалась принципиально автономия их, размеры которой должны быть определены для каждой народности отдельно» [8, с. 469]. Подобные же идеи высказывались А. В. Колчаком в ответе Верховному совету союзных держав, составленному 4 июня 1919 г. [8, с. 45–46].

Идеи объединения Российского государства, его воссоздания проявлялись порой в документах, напрямую вопросов государственного единства не касающихся. К примеру, Совет министров правительства А. В. Колчака 8 апреля 1919 г. установил льготу при получении земли только для одной категории – участникам «войны за возрождение России» [9, с. 9]. Вполне логично предположить, что идея данной нормы исходила лично от Верховного правителя. Вместе с тем правительство адмирала Колчака, как идеал имея «Единую и Неделимую Россию», признавало возможность национальной автономии. Управляющий Министерством иностранных дел Ю. В. Ключников (1886–1938) отмечал, что правительство в целом признает право наций на самоопределение, но «крайние выводы из него» (вероятнее всего имеется в виду отделение и образование самостоятельных государств) «не привлекают уже больше общественное внимание России» [6, с. 195].

Альтернативой отделению и образованию новых государств в этой связи представлялась национально-культурная либо ограниченная национально-территориальная автономия, а также расширение прав местного самоуправления. Эти лозунги в сочетании с указанием на стремление к сохранению единства России

провозглашались и в других российских регионах, непосредственно подчиненных адмиралу А. В. Колчаку. Обращение к населению территорий Северо-Западного фронта (командующий – генерал Н. Н. Юденич (1862–1933), выпущенное в августе 1919 г., гласило: «Единство Великой России должно сочетаться с утверждением за всеми народностями, обитающими на ее исторической территории, права развивать свою национально-культурную жизнь; административное управление государства должно быть усовершенствовано путем становления ближайшей и органической его связи с местным земским и городским самоуправлением» [11, с. 7].

Верховный правитель не соглашался на отделение национальных окраин даже тогда, когда это гарантировало непреходящий военный успех. В начале 1919 г. адмирал А. В. Колчак солидарно с генералом А. И. Деникиным отказался от помощи генерала Маннергейма (1867–1951), намеревавшегося взять Петроград в обмен на признание независимости Финляндии от России: «...не буду скрывать от Вас, Господин Адмирал, что, по мнению моего правительства, парламент не одобрит попытки, которая хотя бы и принесла нам пользу, но потребовала бы больших жертв, если мы не получим гарантии того, что новая Россия, на благо которой мы действовали бы, согласится на известные условия, выполнение которых мы считаем не просто непреклонным условием нашего участия, но отчасти и гарантией нашего существования как национального государства» [7].

Для большинства вождей Белого движения неприемлемым было отторжение даже такого национального региона, признание независимости которого европейскими странами было лишь вопросом времени. Когда в ходе Версальской конференции делегации де-факто самостоятельных Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Латвии, Северного Кавказа, Украины, Эстонии потребовали признания их независимости, Верховный правитель России предложил отложить этот вопрос до созыва Всероссийского учредительного собрания [11, с. 7]. В этих условиях признание независимости Финляндии и иных новообразований могло внести решающий перелом в Гражданской войне, помогло бы создать антибольшевистскую коалицию, но принцип неделимости России был для адмирала А. В. Колчака неизменен.

Основная идея борьбы – воссоздание России – заключена также в последней телеграмме

от 19 ноября 1919 г., отправленной А. В. Колчаком А. И. Деникину, в которой в числе прочего выражена уверенность в полном согласии «в основаниях... общей работы по возрождению России» [5, с. 481]. И в своем последнем указе (22 декабря 1919 г.) о передаче власти А. И. Деникину А. В. Колчак указывает государственное единство как непреложную ценность «в целях сохранения на нашей российской восточной окраине оплота государственности, в началах неразрывного единства со всей Россией» [5, с. 629].

Надежды на возрождение российской государственности и единства России связывались сторонниками белой идеи с единоличной диктатурой, обеспечивающей возможно четкий в условиях военного хаоса порядок. Это наглядно видно, к примеру, из Обращения блока общественных и политических объединений Сибири к А. В. Колчаку от 19 ноября 1918 г. Данные группы «просят Верховного правителя принять от них внушенные любовью к России, глубоко искренние выражения бесповоротной решимости всемерно поддерживать власть российского правительства, возглавляемого единолично Верховным правителем адмиралом Александром Васильевичем Колчаком» [3, с. 19].

Подобные идеи имели, видимо, широкое распространение. К примеру, они также четко выражены в письме, направленном в июне 1918 г. представителями так называемого Национального центра (М. М. Федоров (1859–1949), П. Б. Струве (1870–1944), Д. Н. Шипов (1851–1920) и др.) одному из лидеров Белого движения юга России генералу М. В. Алексею (1857–1918): «Мы ду-

маем, что историческая Россия должна для своего воссоздания и воссоединения иметь монарха... Мы полагаем, что для переходного времени нужна сильная власть диктатора» [8, с. 513]. Сам А. В. Колчак также был убежден, что военная диктатура – это та самая форма управления, которая позволит в условиях Гражданской войны постепенно воссоздавать государство [1, с. 186, 211]. Уточняя свое понимание военной диктатуры, адмирал отметил, что гражданская власть может осуществляться и иным, гражданским лицом, но под контролем верховного командования и в его интересах [1, с. 190]. Приверженность А. В. Колчака «единодержавию» отмечена также в мемуарах генерала В. Г. Болдырева (1875–1933) [2, с. 26].

Таким образом, в целом можно заключить, что единство Российского государства являлось основной идеей и побудительным мотивом политической деятельности А. В. Колчака. Залогом государственного единства России в его представлениях должны были стать унитарное государство с допустимой для отдельных регионов автономией и сильная единоличная власть. Вместе с тем неизбежно слабыми местами политико-правовых позиций как А. В. Колчака, так и вообще всех руководителей Белого движения периода Гражданской войны были их невозможность сосредоточиться на созидательном государственном строительстве в условиях боевых действий и «непредрешенчество», то есть намерение отложить решение сложных вопросов, в том числе в плане обеспечения государственного единства, на послевоенное время.

Список литературы

1. Адмирал Колчак. Протоколы допроса. С предисловием Николая Старикова [Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января – 6 февраля 1920 г.)]. СПб. : Питер, 2014. 272 с.
2. Волков Ю. В. Лики Белого движения в мемуарах его участников из Советской России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2005. № 7 (47). С. 21–33.
3. Вторушин М. И. Феномен «фашизма» начала XX столетия в России и его развитие в Сибири в годы Гражданской войны. Часть II // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 18–21.
4. Деникин А. И. Очерки Русской Смуты : в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. М. : Айрис-пресс, 2013. Кн. 2. Т. 2: Борьба генерала Корнилова; т. 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии. 736 с.
5. Деникин А. И. Очерки Русской Смуты : в 3 кн. 2-е изд., испр. и доп. М. : Айрис-пресс, 2013. Кн. 3. Т. 4, 5: Вооруженные силы Юга России. 832 с.
6. Иоффе Г. З. Колчаковщина и ее крах. М. : Мысль, 1983. 296 с.
7. Иоффе Э. Линии Маннергейма. Письма и документы. Тайны и открытия. СПб. : Звезда, 2005. 367 с.
8. Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М. : Айрис-пресс, 2012. 752 с.
9. Медведев В. Г. Земельное законодательство адмирала А. Колчака // История государства и права. 2014. № 14. С. 8–13.
10. Сосенков Ф. С. О противодействии сепаратизму в отечественной политико-правовой мысли накануне и в период Первой мировой войны // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 4–7.
11. Токарева Д. В. Конституционно-правовые концепции государственных преобразований в программных документах Белого движения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 4 (16). С. 3–10.

References

1. Admiral Kolchak. *Protokoly doprosa. S predisloviem Nikolaya Starikova [Protokoly zasedanii Chrezvychainoi sledstvennoi komissii (21 yanvarya – 6 fevralya 1920 g.)]* [Admiral Kolchak. Interrogation Protocols. With the Foreword by Nikolai Starikov [Minutes of the Meetings of the Extraordinary Commission of Inquiry (January 21 – February 6, 1920)]]]. St. Petersburg, Piter Publ., 2014. 272 p.
2. Volkov Yu. V. Liki Belogo dvizheniya v memuarakh ego uchastnikov iz Sovetskoj Rossii [The White Movement in Memories of Its Members from Soviet Russia]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki – Bulletin of South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities*, 2005, no. 7 (47), pp. 21–33.
3. Vtorushin M. I. Fenomen «fashizma» nachala XX stoletiya v Rossii i ego razvitie v Sibiri v gody Grazhdanskoj voiny. Chast' II [The Phenomenon of «Fascism» in the Beginning of the XX Century in Russia and Its Development in Siberia During the Civil War. Part II]. *Omskii nauchnyi vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 2012, no. 5 (112), pp. 18–21.
4. Denikin A. I. *Ocherki Russkoj Smuty. Kn. 2. T. 2: Bor'ba generala Kornilova; t. 3: Beloe dvizhenie i bor'ba Dobrovol'cheskoj armii* [Essays on the Russian Troubles. Book 2, vol. 2: The Struggle of General Kornilov; vol. 3: White Movement and Struggle of the Volunteer Army]. 2nd ed. Moscow, Airis-Press Publ., 2013. 736 p.
5. Denikin A. I. *Ocherki Russkoj Smuty Kn. 3. T. 4, 5: Vooruzhennye sily Yuga Rossii* [Essays on the Russian Troubles. Book 3, vol. 4, 5: Armed Forces of the South of Russia]. 2nd ed. Moscow, Airis-Press Publ., 2013. 832 p.
6. Ioffe G. Z. *Kolchakovshchina i ee krakh* [Kolchakivshchina and Its Collapse]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 296 p.
7. Ioffe E. *Linii Mannergeima. Pis'ma i dokumenty. Tainy i otkrytiya* [Mannerheim Lines. Letters and Documents. Mysteries and Discoveries]. St. Petersburg, Zvezda Publ., 2005. 367 p.
8. Lukomskii A. S. *Ocherki iz moej zhizni. Vospominaniya* [Essays from My Life. Memories]. Moscow, Airis-press Publ., 2012. 752 p.
9. Medvedev V. G. *Zemel'noe zakonodatel'stvo admirala A. Kolchaka* [Land Legislation of Admiral A. Kolchak]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*, 2014, no. 14, pp. 8–13.
10. Sosonkov F. S. O protivodeistvii separatizmu v otechestvennoj politiko-pravovoi mysli nakanune i v period Pervoi mirovoj voiny [Counteraction to Separatism in the National Political and Legal Thinking Before and During the First World War]. *Vestnik Omskoj juridicheskoi akademii – Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2014, no. 1 (22), pp. 4–7.
11. Tokareva D. V. Konstitucionno-pravovye kontseptsii gosudarstvennykh preobrazovanii v programmnykh dokumentakh Belogo dvizheniya [Constitutional-Legal Concepts of State Transformations in the Policy Documents of the White Movement]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki – Proceedings of the Higher Educational Institutions. The Volga Region. Humanitarian Sciences*, 2010, no. 4 (16), pp. 3–10.